

ЧИТАЙТЕ ВСЕ РОМАНЫ МАЙКА ОМЕРА

Внутри убийцы
Заживо в темноте
Глазами жертвы
Как ты умрешь
Сеть смерти
Дом страха
Тринадцатая карта
Гибельное влияние
Скрытые намерения
Пламя одержимости
Странные игры

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ В СЕРИИ «ВНУТРИ УБИЙЦЫ»

Виктор Метос «Жена убийцы»
Виктория Селман «Границы безумия»
Мэри Бёртон «Последний ход»
Изабелла Мальдонадо «Шифр»
Виктор Метос «Ночные твари»
Мэри Бёртон «Последнее испытание»
Изабелла Мальдонадо «Високосный убийца»
Лайза Рени Джонс «Поэзия зла»
Виктор Метос «Лживая правда»
Ребекка Дзанетти «Одиннадцать подснежников»
Аманда Кайл Уильямс «Профиль незнакомца»
Си Джей Абазис «Цепи рая»
Ребекка Дзанетти «Черные георгины»

РЕБЕККА ДЗАНЕТТИ

ЧЕРНЫЕ ГЕОРГИНЫ

INSPIRIA

Москва
2024

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д43

Rebecca Zanetti

YOU CAN HIDE

Copyright © 2022 by Rebecca Zanetti

Дзанетти, Ребекка.

Д43 Черные георгины / Ребекка Дзанетти ; [перевод с английского С. Н. Самуйлова]. — Москва : Эксмо, 2024. — 352 с. — (Tok. Внутри убийцы. Триллеры о психологах-профайлерах).

ISBN 978-5-04-201688-2

Ритуал этого маньяка не только очень жесток, но и крайне загадочен...

Его первая жертва, психиатр Шарлин Рокс, попыталась спрятаться в уединенной хижине. Безуспешно. Она задушена, лицо разбито до неузнаваемости, кисти рук отрублены, а вокруг разбросаны цветы — черные георгины, символ предательства.

Профайлер ФБР Лорел Сноу должна разгадать, какое предательство имеет в виду убийца. Точнее, серийный убийца. Потому что двор сводной сестры Лорен тоже оказался усеян черными георгинами. А это значит, что преступник уже выбрал новую цель. Что же объединяет первую жертву и намеченную? Неужели докторская степень в области психических патологий? Но в таком случае под профиль жертвы подходит и сама профайлер...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Самуйлов С.Н., перевод на русский язык,
2024

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-201688-2

Эта книга посвящается преподавателям английского языка и писательского мастерства.

Мне посчастливилось учиться у них на протяжении многих лет, и хотя я забыла многие имена, эти по-прежнему со мной: доктор Кен Уотерс, научивший меня доверять своим инстинктам, когда дело доходит до письма; Эйлин Бибер, научившая структурировать произведения; Майк Рускович, научивший давать волю воображению при написании текстов; Ардис Пламли, научившая останавливаться и наслаждаться творческим процессом; мисс Райт, научившая составлять схемы предложений и понимать важность этого.

Спасибо, что делитесь своей любовью к чтению и письму.

Благодарности

Спасибо Тони Дзанетти за терпение, юмор и магическую способность отыскивать в доме утерянные бумажки с моими идеями для книг. Спасибо Гейбу Дзанетти за своевременные звонки — ровно в то время, когда мне нужен синоним слова «зеленый», — а также Карлине Дзанетти за ее креативность и вдохновляющие истории.

Спасибо моему агенту Кейтлин Блэсделл за четкое понимание того, что именно нужно добавить в повествование, чтобы оно засияло, и за помощь в перекройке моего режима после операции на руке. Спасибо за разговоры в моменты стресса и кучу организационных и творческих идей.

Спасибо редактору Алисии Кондон за тонкое чувство гра-дуса, которым должен обладать триллер, за понимание и за активную работу по планированию моих серий в период, когда я восстанавливалась после операции.

Спасибо остальным членам «Кенсингтонской банды»: Александре Николайсен, Стивену Захариусу, Адаму Захариусу, Россу Плоткину, Линн Калли, Виде Энгстранд, Джейн Наттер, Лорен Джерниган, Кимберли Ричардсон и Ребекке Кремониз.

Особое спасибо Пэм Джоплин за совершенно феноменальную вычитку.

Спасибо моей помощнице и эксперту по социальным сетям Аниссе Битти, которая то и дело шлет в ночи сообщения с прекрасными идеями и всегда готова хорошенько подурачиться.

Спасибо Линне Физел, Мэдисон Фэрбэнкс, Джули Элкин и Кейти Нильсен за дружбу, поддержку и потрясающие тусовки

«Смутьянок» по «Зуму». Вы и понятия не имеете, насколько люблю я наше общение онлайн.

Спасибо участницам «Смутьянок» Джессике Моббс, Хэзер Фрост, Кимберли Фрост, Мэдисон Фэрбэнкс, Сьюзи Зьюбер, Асмаа Наде Кайюм, Аманде Ларсен, Карен Клементи и Карен Фишер за помощь с этой книгой.

И спасибо моей постоянной «опорной системе»: Гейл и Джиму Инглиш, Кэти и Хербу Дзанетти, Дебби и Трэвису Смит, Стефани и Дону Уэст, Джессике и Джоне Намсон, Стиву и Лиз Берри, Джиллиан и Бенджи Стейн и всей семье Йонкер.

Пролог

Поздний январь еще показывал острые зубы, но он не чувствовал морозных укусов, хотя и провалился в густой снег по колено. Волнительный трепет предвкушения разливался по венам жаром первой любви. Нет, женщина в затерянном в лесу домишке не была ни его любовью, ни его первой — сейчас она была целью. Несколько последних недель он не спускал с нее глаз и теперь больше не мог ждать. Не мог довольствоваться мечтами. Внутри него бушевала ярость, и он знал, как ее унять. Сейчас такая возможность появилась, и все стало ясно как день. Путь был указан, и теперь, зная цель, он снова обрел цельность, стал самим собой.

Холодный ветер нашептывал песнь другой сирены, той, которой он уже оставил свою визитную карточку, что означало начало нового проекта. Вообще-то ему нравилось заниматься двумя проектами одновременно, но под этим пришла пора подвести черту.

Она обманула его, лишив того, в чем он нуждался, и теперь ей придется заплатить за это. Она предала его, перечеркнула ту жизнь, которая могла бы быть у них. Улизнула и даже не попрощалась. Укрылась в глуши — неужели думала, что сможет спрятаться от него? Избежать тех ролей, которые они оба должны сыграть? Те подарки, которыми планировал осыпать ее, они не значили для нее ничего. А ведь ей бы следовало знать, что у него есть на нее планы.

Он не значил для нее ничего.

Он нашел ее убежище, а потом немного поиграл. Оставил знаки — странные, непонятные, пугающие. Чтобы охнула, растерялась, а потом все же убедила себя, что ей померещилось. Он умнее, и ей бы стоило понять это и признать. И не только умнее, но и могущественнее.

Жизнь — это власть, не так ли? Он усвоил этот урок на собственном горьком опыте.

Тьма нависла над горами тяжелым небом, ветер хлестал деревья. Снег пригибал ветви, заносил сковавший ручей лед. Его женщина — а сейчас она была его женщиной — появлялась обычно в это время и пробиралась между камней к своему убогому домишке. Однажды ночью он открыл дверь и полил водой петли.

Как она мучилась на следующее утро, пытаясь закрыть ее.

Он наблюдал за ней с удобной позиции на другом берегу ручья, едва не корчась от беззвучного смеха. В конце концов она сдалась и просто сходила в туалет, и ему удалось сделать несколько снимков своим дальнобойным объективом. Воспоминание отдалось напряжением в промежности.

Забавно. Она в самом деле думала, что сможет спрятаться от него. Нет, ума ей не занимать, и найти ее в этой глухомани было бы невозможно, если бы кое-кто заранее не установил маячок на ее машину. Когда она ехала сюда от пустующей в это время года лодочной станции, он уже был у нее на хвосте и легко прошел по следу до вот этого ее убежища.

Он не считал себя богом, но для нее вполне мог им быть.

Взгляд зацепился за топор под карнизом рядом с прикрытой поленницей дров.

То, что надо.

Глава 1

Кисти рук жертвы были отрублены — скорее всего, топором, оставленным у заледеневшей сосны. Окровавленные обрубки лежали на бревнах, которые убийца, должно быть, использовал в качестве плахи. Разложенные вокруг тела бордовые цветы прекрасно сохранились на морозе; несколько лепестков намертво примерзли к камням на берегу скованной льдом речушки. Яркие пятна на белом снегу выглядели застывшими лужицами замерзшей крови.

Кожа жертвы, полностью обнаженной женщины, приобрела серовато-голубой оттенок; лицо ее было изуродовано до неузнаваемости. Снег вокруг был забрызган кровью. Техническая группа работала все утро, расчищая место преступления так, чтобы не уничтожить возможные следы.

Лорел Сноу скользнула взглядом по скалистому берегу Ведьминого ручья, притока реки Саук в северной части штата Вашингтон. Колючий ледяной снег цеплялся за ее вязаную шапочку и соскальзывал с водонепроницаемых зимних ботинок.

— Крови не так уж много, — пробормотала она, поднимая глаза на агента ФБР Уолтера Смаджена, рассматривающего прислоненный к дереву топор.

— На топоре тоже. — Он выпрямился и повернулся к ней. Его широкие щеки покраснели на морозе, живот нависал над ремнем. — Разбитое лицо, отрубленные кисти. Кто-то определенно не хотел, чтобы ее опознали.

Лорел опустила на корточки и внимательно изучила темные отметины на шее женщины.

— Странгуляционная борозда — ее задушили. Узнаем больше после вскрытия. — Она посмотрела на волосы жертвы — черные, с седыми корнями трех- или даже четырехнедельной давности. — Должна была записаться к парикмахеру.

— Что ты имеешь в виду? — прохрипел Уолтер.

Лорел выпрямилась.

— Мысли вслух. — В кармане у нее зазвонил телефон, но она не стала отвечать. Телефон зазвонил снова.

— Что это за цветы? — спросил Уолтер.

— А вот это интересно, — сказала Лорел, отворачиваясь от обжигающего щеки ветра. — Думаю, черные георгины.

— Черные? Они же красные. — Уолтер потянул вниз зимнюю куртку, чтобы прикрыть расползшийся над ремнем живот.

— Не красные — бордовые; и называются «Черные георгины», — повторила Лорел. Хотя рядом работали эксперты из криминалистической службы штата, ее вдруг охватило странное ощущение изолированности. Повернувшись, она посмотрела на капитана Монти Бакли, фотографирующего лепестки у берега ручья. — Персональный маяк-локатор уже нашли?

Жертва успела активировать ПМЛ, который и отправил сигнал бедствия через спутник в экстренные службы около полуночи. Вот только из-за метели, утихшей лишь совсем недавно, поисковикам пришлось ждать до рассвета. Вторая поисковая группа обнаружила тело, уже почти скрытое снегом и льдом, за исключением ног, лежащих в воде и небрежно засунутых под кромку льда.

Монти поднял голову. Глаза у него были голубые, а себреристо-седые волосы еще больше побелели после недавнего курса лечения от рака.

— Пока нет. — Капитан огляделся — падающий мягко снег неустанно накрывал землю. — И вряд ли вообще найдем. — Он бросил взгляд на цветы и скорчил гримасу. — И эти красные лепестки. Они что-то символизируют?

— Я думаю, они символизируют предательство, — сказала Лорел, вспоминая книгу, которую читала много лет назад. — Займемся этим чуть позже.

Внушительных размеров мужчина прошел между двумя деревьями, раздвигая ногами снег и оставляя за собой цепочку следов ботинок четырнадцатого размера.

— Гек, — удивилась Лорел. — А ты откуда взялся?

— Монти позвонил. Севернее есть старая тропа, которой пользуется лесная служба, вот я и проехал этим маршрутом на своем снегоходе. Теперь дорожка есть. Тебе надо посмотреть, — сказал Гек Риверс, великан с карими глазами цвета виски, двухдневной щетиной и шляпой, частично прикрывавшей густые черные волосы. Эней, пес карельской медвежьей породы, прыгал вслед за хозяином, виляя хвостом и высунув язык.

Лорел моргнула. Они с Уолтером приехали к ручью от реки Саук на квадроцикле Службы охраны рыбных ресурсов и дикой природы, и она никак не предполагала увидеть Гека Риверса на месте преступления. С тех пор как они работали вместе, прошло больше месяца, и она частенько думала о нем. Где и с кем он провел Рождество? Неужели один в своей хижине в лесу? Сама Лорел почти весь январь пробыла в столичном округе, где работала над другим делом, и в город вернулась всего пару дней назад.

— Ладно, — бесстрастно сказала она и, осторожно переступая через обледенелые камни, направилась к нему. — Ведите, капитан.

Он окинул ее непроницаемым взглядом и повернулся, закрыв широкими плечами проложенную им же тропу.

— Ступай за мной.

Лорел уже успела забыть, какой он высокий, и теперь шагнула поближе, чтобы укрыться за его широкой спиной от пронизывающего ветра. Руки мерзли в резиновых перчатках, но в карманы она их не прятала, стараясь балансировать и не оставлять лишних следов, хотя снег не прекращался и, падая на нее, таял.

Минут десять они шли между сугробов по обе стороны от тропки, обходя кусты и пригибаясь под обледенелыми ветками. У нее уже болели ноги, и ветер пробирал до костей.

Наконец Гек остановился и повернулся вполоборота. В профиль черты его лица казались суровее даже окружающих их гор.

— Посмотри туда — следы жертвы все еще видны на снегу, их прикрывают деревья. Я сфотографировал — через час их уже занесет.

Лорел прищурилась — действительно, за густыми деревьями виднелась цепочка следов. За отпечатками поменьше шли другие, побольше.

— Твои?

— Нет. Мои на ярд в стороне. Я, когда фотографировал, шел параллельно. — Гек сделал знак, и сопровождавший его Эней послушно сел. — Судя по длине шагов, оба, жертва и охотник, бежали и сломали несколько веток. — Он вытянул руку. — Она дважды упала, но поднялась и продолжала бежать.

Лорел могла представить ужас несчастной женщины.

— Откуда она бежала?

— Оттуда. — Гек снова повернулся.

Эней сидел на месте, приподняв одно ухо, как будто хотел задать ей вопрос.

Она не могла погладить его, чтобы не испачкать мехом перчатки, поэтому только улыбнулась.

— Привет, Эней. Скучал по мне?

Ей показалось или плечи Гека действительно слегка напряглись? У них была одна ночь близости и больше

ничего. Она думала, что они, возможно, станут друзьями, но потом он исчез. Пес тьякнул, развернулся и запрыгал за хозяином.

Лорел потащила за ними, осторожно переступив через корень дерева, высунувшийся из-под глубокого снега. Похоже, ветру удалось свалить сосну. За поворотом тропы она остановилась, заметив некое темное строение, почти сливающееся с каменной стеной за ним.

— Невероятно.

Гек кивнул.

— Да. Эта старая лесная хижина уже около десяти лет значится заброшенной согласно данным нашей службы. Никто и не знал, что здесь кто-то бывает.

Сложенный из старых бревен, домишко примыкал к каменной стене. Рассыпавшиеся доски обозначали место, где когда-то было крыльцо. Над ними, на высоте двух футов от земли, виднелась частично занесенная снегом дверь. Справа от хижины, рядом с двумя старыми голубыми елями, стоял, частично прикрытый брезентом, выдававший виды внедорожник.

— Брезент приподнимал я, — объяснил Гек. — Проверял, что там под ним.

Лорел огляделась. Снова зазвонил телефон, но она опять проигнорировала звонок.

— Я так понимаю, добраться сюда можно только на внедорожнике.

— Или на снегоходе зимой. — Гек указал на свой черный снегоход с надписью «Служба охраны рыбных ресурсов и дикой природы». — Думаю, кто-нибудь мог бывать здесь в летние месяцы. Я проехал по старой лесной тропе, а вы все ехали вдоль реки, а потом свернули на восток, вдоль ручья.

Нависшая над брезентом ветка с треском обломилась — снег и ветер все же взяли верх над хрупким деревом. Лед и сосновые шишки дождем хлынули на землю, и Лорел вздрогнула от неожиданности.